

Роман Воликов

*Последняя
встреча
Александра
Неймайера*

Роман Воликов
Последняя встреча
Александра Неймайера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466107

ISBN 9785448393747

Аннотация

Зеркала на стене, зеркала на столе, в блеск граненых границ кто вошел – заключен. Смотрят два близнеца, друг за другом следя. По ночам без лица, помутнев как слюда, никакой ретушер не подменит лица, кто вошел, тот вошел жить в стекле без конца. Время в раму втекло, прячет ключ хорошо это злое стекло. Семен Кирсанов

Последняя встреча Александра Неймайера

Роман Воликов

© Роман Воликов, 2017

ISBN 978-5-4483-9374-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Неймайер поселился в гостинице «Вестенд» курортного городка Нейнар 5 июля 1912 года. Номер взял не из лучших, лучшие были заняты – разгар курортного сезона, но самый приличный из тех, что были свободны, оборудованный по последнему слову ватерклозетом, керамической ванной, с маленьким кованым балкончиком и прекрасным видом на Нейнарский парк.

Это был плотный, коренастого сложения человек сорока трёх лет, с коротко остриженной головой, про которые обычно говорят «бульдожья». Манеры и интонация голоса, впрочем, у господина Неймайера были мягкие, в произношении заметен акцент остзейских немцев, это сразу отметил старший портье гостиницы Клаус Бюхнер, до выхода на пенсию многие годы служивший филером в городской полиции.

И есть примесь еврейской крови, также про себя подумал Бюхнер, похоже, из нуворишей, «львы биржи» или как их там называют. К некоторому удивлению старшего портье, Александр Неймайер внимательно изучил список постояльцев и чрезвычайно довольный не вполне понятно чем, распорядился отнести багаж в номер, а сам отправился на прогулку.

Как уже было сказано, в Нейнаре в июле разгар курортного сезона, множество господ и дам со всей Европы приезжают поправить здоровье на благословенных водах, поэтому дел у персонала гостиницы невпроворот, старшему портье Бюхнеру было совсем некогда обращать специальное внимание на Александра Неймайера. Вышеуказанный господин вёл себя как все, ранним утром с пронумерованным стаканчиком отправлялся к источнику, расположенному в живописной галерее в римском стиле, до обеда гулял по парку, после полуденного отдыха шёл пешком несколько километров к другому источнику, недалеко от монастыря святой Екатерины. В прошлом году в Нейнаре открылось казино, постояльцы гостиницы его нахваливали, чуткое ухо старшего портье Бюхнера улавливало одобрителльные отзывы о качественном интерьере и вышколенной службе. Вечера господин Неймайер проводил именно там, но не допоздна, обычно около полуночи возвращался в номер и ложился спать.

Дней через десять старшему портье показалось, что господин Неймайер чем-то взволнован. Возможно, проигрался

в рулётку, подумал Бюхнер, или какие-то личные неприятности. Сам Бюхнер был категорическим противником азартных игр, после того случая в ранней юности, когда продулся в кости и был вынужден полчаса изображать из себя петуха на ратушной площади Нейнара. Неймайер поинтересовался, где располагается отделение Берлинского банка и скорым шагом направился по указанному адресу. Да, проигрался, Бюхнер удовлетворительно оценил свои совсем не потерявшиеся профессиональные навыки, мои соболезнования.

На следующее утро соболезнования можно было приносить самому Бюхнеру. Дверца бюро, расположенного в неприметной служебной комнатке за стойкой портье, была грубо взломана, из находившихся там бумаг похищен журнал записи постояльцев гостиницы. Деньги, незначительная сумма в размере 24 марок и 40 пфеннигов мелочью, лежала на месте, на средней полочке. «Странное происшествие, – сказал полицейский чиновник Томас Шинкле, которого Бюхнер помнил ещё молоденьким выпускником юридического факультета. – Среди постояльцев гостиницы в последнее время не было подозрительных людей?»

– На вид и по документам все солидные, респектабельные люди, – сказал старший портье. – А на самом деле, вы же понимаете, в душу не заглянешь.

– Позовите персонал в обеденную залу, – распорядился Шинкле. – Я проведу допрос.

Полицейский чиновник задавал обычные дежурные во-

просы, а Бюхнер размышлял о том, что ведь действительно несколько дней назад около гостиницы крутились странного вида люди, русские или поляки, судя по наружности, и без всякой логики появление этих людей связалось в его голове с взволнованным видом господина Неймайера. Ох уж эти лёгкие деньги, подумалось старшему портье, вексели-шмексели, акции-фракции, до добра не доведут.

Постоялец из двенадцатого номера сегодня не ночевал, услышал старший портье шепелявый голосок горничной Эльзы, милостивой толстушки из глухой баварской деревни, которая в день поступления на работу перекрестилась на телефонный аппарат, стоявший на мраморном столике возле стойки, что вызвало приступ неприличного хохота у гостиничного персонала.

– Кто живёт в двенадцатом номере? – уточнил чиновник Шинкле у Бюхнера.

– Александр Неймайер, купец из Берлина.

– Я пришла убираться, как обычно, в девять, – сообщила горничная Эльза. – Кровать не разобрана, но вещи все на месте.

– Любопытно, – сказал чиновник Шинкле. – Господин Неймайер часто не ночует в гостинице? Когда у него заканчивается срок пребывания?

– Кажется, через неделю, – сказал Бюхнер. – Не могу утверждать на сто процентов, но, насколько мне известно, господин Неймайер всегда ночевал в своём номере.

– Попросите его навестить полицейский участок, Бюхнер, – сказал Шинкле. – Немедленно, как только вернётся в гостиницу.

Передать поручение полицейского чиновника старшему портье Бюхнеру не удалось. Александр Неймайер не появился ни в этот день, ни на следующий, ни в течении всей последовавшей недели оплаченного проживания в гостинице «Вестенд».

х х х х х

– Это был Азеф, клянусь! – Николай Карпович кипит как чайник на плите. – Владимир Львович, я не мог ошибиться.

– Но вы же с ним ни разу не встречались, – сказал Бурцев, хмуро рассматривая не слишком чистую скатерть в парижском кафе. – У Азефа довольно характерный типаж лица, такой еврей-биндюжник. Таких лиц сотни тысяч в мире. Простите, но я не понимаю, на чём основывается ваша уверенность?

– Я видел его один раз, – сказал Карпович. – Правда, мельком. В 1904 в Москве, во время подготовки покушения на Великого Князя Сергея Александровича, я был в составе запасной группы. Мы жили на даче в Капотне, он приехал вместе с Савинковым, поздоровался со всеми нами и сразу же, забрав Каляева, ушёл гулять к прудам. Он ведь был для нас живой легендой Боевой Организации, его лицо запечатлелось в моей памяти как фотокарточка.

– Настолько мне известно, – сухо сказал Бурцев, – во время той акции Азеф пользовался гримом и носил парик – длинные волосы почти до плеч, а ля художник-футурист. Молодой человек, вы просите донести эти сведения членам Центрального Комитета партии, вы понимаете, какая это ответственность?

– Сочту для себя высочайшей честью, если партия поручит мне застрелить подлеца, – сказал Карпович.

Социалист Николай Карпович объявился в парижской редакции революционного журнала «Былое» сегодня перед обедом. Со словами «Я прямо с вокзала» он ввалился в кабинет главного редактора Владимира Львовича Бурцева и огорошил этой новостью: «На немецком курорте я видел провокатора Азефа». Бурцев пригласил его в ближайшее бистро и внимательно выслушал.

– Неделю назад я получил телеграмму от своего давнего приятеля, не хочу называть его имени, он не имеет никакого отношения к революции, приват-доцент Петербургского университета, – рассказал Карпович. – Мой приятель отдыхает вместе с семьей на водном курорте в Нейнаре. Так вот, он телеграфировал, что встретил в этом городке человека, очень похожего на того самого знаменитого террориста агента-провокатора охраны Азефа, фотопортрет которого несколько лет назад публиковался в газетах на первой полосе в связи с его разоблачением. Вместе с Яшей Протасовым, он тоже эсер, мы немедленно выехали в Нейнар.

– Вы сообщали кому-нибудь о своей поездке? – спросил Бурцев.

– Нет. Мой приятель, безусловно, мог обознаться. Фотография Азефа, которую тогда напечатали газеты, была плохого качества, больше похожа на неумелый рисунок. Поэтому мы отправились в Нейнар на свой страх и риск. Должен признать, что Азеф ведёт себя как человек, который совсем не боится мести революционеров, спокойно разгуливает по городу, легко знакомится и вступает в беседы с незнакомыми людьми, в особенности, с молодыми дамами. Во всяком случае, мы беспрепятственно выследили гостиницу, где он остановился.

– Вы уверены, что он не заметил слежки? – сказал Бурцев. – У Азефа чутьё как у волка.

– Не уверен, – сказал Карпович. – Поэтому мы решились на гнусный поступок, ночью проникли в гостиницу и выкрали журнал записи постояльцев, где указано его нынешнее имя – Александр Неймайер и постоянный адрес. Азеф живёт в Берлине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.